

ФОНТАНЫ

Новокузнецка

(Продолжение.
Начало в № 130.)

Над скульптурой “Бурильщики”, которая должна была украсить наверх фонтана, Гамулин начал работать зимой 1936 года. Основные работы по сооружению фонтана проводились в мае - июне этого же года. Железобетонная скульптурная группа “Бурильщики” высотой 2,5 метра была водружена на фонтан 15 июня 1936 года. Через несколько дней были завершены последние отделочные работы. Запуск фонтана ярко описан в книге “Десять лет города угля и металла”: “Что тогда было! С нарастающим свистом вода вырвалась из труб. Из одних она летела вертикально вверх, возвращаясь обратно в малые чаши, из других труб струи летели, пересекая друг друга, и дугообразно падали вниз, наполняя воздух водяной пылью. Сплошные водяные завесы и каскады отражались и преломлялись всеми цветами радуги. Скульптура и вода сливались в одно целое. Высоко летела струя центрального фонтана и возвращалась, разбиваясь мелкими брызгами. Ниже, будто приподнимаясь на лапках, каменные лягушки выдували воду, стремясь достигнуть струей до больших статуй”. Новый фонтан очень понравился новокузнецчанам, он сразу же превратился в местную достопримечательность: трудно найти семейный альбом тех лет, в котором не было бы снимка, запечатлевшего родных и знакомых владельца такого фотоальбома на фоне “фонтана с лягушками”. Со временем слава о новокузнецком фонтане распространилась далеко за его пределы, обрастая зачастую странными и фантастическими подробностями. Апогей такой метаморфозы изложил недавно известный петербургский писатель и литературовед Александр Етоев в своей работе “Книгоедство” (2006 год), одна из глав которой посвящена различным необычным памятникам, особенно памятникам советских вождей вообще и В.И. Ленина в первую очередь. “Идея коллекционировать памятники возникла не у меня, - пишет А. Етоев. - Нет, чтобы составить коллекцию, достаточно одной памяти. Увидел сам, рассказали другие, прочитал о памятнике в газете. Так и создавалась коллекция, совсем не занимая жилплощади и не выталкивая никого из квартиры.

Интересный памятник Ильичу установлен в Новокузнецке. Вождь стоит посередине фонтана, и по кругу от него из воды высовываются металлические лягушки. А из пасти каждой по Ленину бьет тоненькая струйка воды. Простенько, но с изюмом, как выражаются герои Аксенова”. Как говорится, без комментариев.

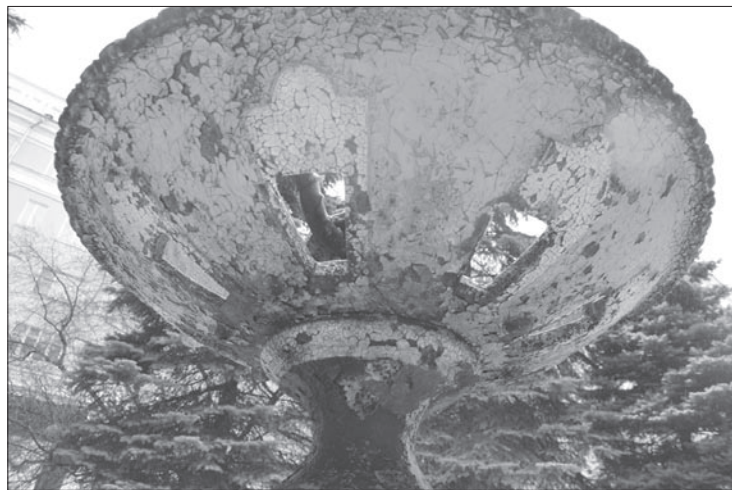
А сам А.Г. Гамулин, работая впоследствии в Бердске, для местного санатория ВЦСПС разработал ещё один фонтан под названием - угадайте каким? - правильно, “Лягушки”. К сожалению, это произведение Андрея Гавриловича не сохранилось: в 1957 году территория санатория попала в зону затопления в связи со строительством Новосибирской ГЭС. Как не сохранился и наш фонтан в Сквере-Саду металлургов: годы бесхозяйственности и разрухи, пришедшие на первую половину 1990-х годов, “убили” этот настоящий шедевр Гаму-

Исчезнувшая скульптурная группа “Бурильщики” в Саду металлургов

Молчаливый фонтан во дворе дома на Металлургов, 25

За этим фонтаном в сквере у КМК стоял памятник Сталину

лина - фонтан пришёл в такое состояние, что встал вопрос о его полной замене. Этот вопрос решили положительно, в том плане, что оригинальное творение известного скульптора без лишних сантиментов снесли “до основания”. Правда, пытались сделать гипсовые формы, чтобы заново отлить лягушек в чугуне, но времена гамулиных, как оказалось, прошли безвозвратно. Из этой затеи ничего не вышло, но родился новый фонтан, в целом, неплохой, но, что называется, “без изюминки”: глазу зацепиться особо не за что.

В 1930-е годы подарили городу ещё один фонтан - на этот раз на заводской площади КМК в небольшом сквере, расположенном по правую руку от заводууправления, ближе к Театру металлургов. Фонтан, сооружённый всё в том же 1936 году, не отличался масштабом и архитектурным изыском, но он нёс важную функцию - дополнял благоустройство сквера, где в ноябре этого года был установлен монумент товарищу Сталину, простоявший на площади Побед до самого полёта Гагарина в космос. В 1961 году памятник демонтировали, а небольшой фонтан так и остался, простояв ещё три с лишним десятилетия, услаждая тихим всплеском воды слух возвращавшихся со смены металлургов.

Интересно, что в тридцатые годы фонтаны пытались соорудить в своих дворах сами жильцы собственными силами и средствами. Возможно, слово “фонтаны” и будет некоторым преувеличением, но один

фонтан жильцы построить пытались точно. Речь идёт о дворе знаменитого в своё время “преподавательского дома” на проспекте Энтузиастов, 59. Здесь жили, главным образом, преподаватели и сотрудники Сибирского металлургического института (ныне - СибГИУ). Люди были творческие, активные, они всячески благоустроивали свой двор (высадили молодые тополя, поставили беседки, скамейки, отсыпали дорожки и др.), а наличие талантливых инженеров в этом доме обещало превратить бесшабашную, на первый взгляд, идею о сооружении во дворе фонтана во вполне реальное действо. К лету 1941 года проект был готов, начались земляные работы, прокладка труб, но... начавшаяся война отодвинула эти планы в далёкое будущее, которое, как показывает время, всё ещё не наступило.

Однако дворовые фонтаны у нас в городе всё же появились. И здесь на ум сразу приходит знаменитый “двадцатый дом” (строительный номер, под которым он был известен в 1940-е годы, ныне - Металлургов, 25) - архитектурный шедевр новокузнецкого зодчего Николая Бровкина. “Дом ударника” (ещё одно название этого здания) начали заселять в самом конце 1940 года, причём публика была всё солидная - ответственные партийные работники, руководители цехов и подразделений КМК. Получил здесь квартиру и “броневой директор” КМК Роман Васильевич Белан, заслуга которого в обеспечении нашей

военной промышленности качественной кузнечной сталью и броней очень велика. Но сейчас не об этом. Существует одна полуполюгендарная история, связанная с Беланом и фонтаном “двадцатого дома”. Величественный фонтан, украсивший двор этого великолепного здания, был построен уже в послевоенное время. Жильцы из окон квартиры могли любоваться на его играющие струи.

Но продолжалось это относительно недолго. Однажды Роман Васильевич возвращался домой с работы. Было уже поздно, а в кармане его пиджака уютно расположилась тугая пачка денег - в то время зарплату не переводили на карточку, а выдавали просто на руки, даже директорам. Денежные знаки, введённые в СССР в 1947 году, по своим размерам были очень солидные, крупные, превышая даже царские купюры. И вот когда легендарный директор КМК вошёл в тёмный подъезд и начал подниматься по лестнице, то вдруг был атакован какой-то тёмной фигурой в плаще. Белан был невысокого роста, но коренастый, крепкий, и мог бы легко справиться с обидчиком, но ствол пистолета, который упёрся в его бок, заставил Романа Васильевича не совершать лишних движений. А дерзкий грабитель, заполучивший вожаденную добычу, исчез во дворе. Добравшись до квартиры, разъярённый Белан вызвал милицию. Приехав наряд с собакой, умная и опытная немецкая овчарка по кличке Гром быстро распознала след злоумышленника, но... тот прерывался в воде фонтана и терялся безвозвратно. Результатом всей этой истории стало два факта: первый - возле углового подъезда, где проживал директор, с этого времени дежурил, сидя на небольшой табуретке, сторож с ружьём, выполнявший функции охранника (причём сторож был “классический”: с большой бородой, зимой в долгополом тулупе и валенках), и второй - в чашу фонтана с этого времени уже не запускали воду. То ли совпадение, то ли обида Романа Васильевича на потерянный след...

Пётр Лизогуб.
(Окончание следует.)